

Почему забуксовало дело журналиста Ивана Голунова

О том, что громкое дело журналиста Ивана Голунова получило статус секретного, стало известно от его адвоката Сергея Бадамшина. Защитник сообщил, что материалы «от обложки до последней странички» засекречены. В издании, где работал пострадавший от должностного преступления журналист Иван Голунов, считают,

что эти действия следствия противоречат положениям закона «О государственной тайне». В нем говорится, что гриф секретности не ставится на делах о фактах нарушения «прав и свобод человека», а также «законности органами госвласти и их должностными лицами». «Известия» провели собственное расследование и узнали подробности биографии начальника антинаркотического отдела УВД ЗАО Андрея Щирова, чьи люди задерживали Голунова, а также интересные детали о методах работы его подчиненных.

Щиров. Начало

Для того чтобы понять, осознавал ли Андрей Щиров, что делали его подчиненные, достаточно вникнуть в биографию главы антинаркотического отдела. Полковник окончил ведомственный милицейский вуз, причем учился, говорят, на одни пятерки. После чего пошел напрямик в столичный главк, в существовавший в те годы отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Но пробыл там меньше года, оказавшись в УВД ЗАО, который надолго станет его родной конторой. Здесь он также боролся с наркопреступностью.

После упразднения подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (НОН) в 2003 году он перевелся на службу в подразделения по борьбе с оргпреступностью, но также на линию противодействия наркоугрозе (3-я оперативно-разыскная часть).

Причем молодой наркополицейский сразу занял должность замначальника подразделения. Именно в этот период времени в его карьере приключилось скандальное дело Ульяны Хмелевой (по паспорту Цибаб), которая трудилась сразу на несколько спецслужб.

Следует объяснить, что в те годы была особенно острая конкуренция между наркоподразделениями МВД и появившимся Госнаркоконтролем (ведомство возникло на технической, материальной и кадровой базе упраздненной Федеральной службы налоговой полиции). Вероятно, Цибаб Хмелева, о забытом деле которой вспомнили несколько месяцев назад, могла стать одной из пешек в борьбе силовиков.

Полковник Рус

Эта женщина с богатым криминальным прошлым лишь недавно вышла на свободу. В распоряжении редакции имеются материалы уголовного дела в отношении гражданки Хмелевой. Изученные документы (120 листов протоколов судебных заседаний по УД №1-39-06/3 от июня 2004 года, расшифровка аудиозаписей допросов подсудимых и свидетелей) выставляют Щирова далеко не в лучшем свете.

Некоторые свидетели утверждали в своих показаниях, что он и сам мог быть как минимум причастен к провокации преступления, как максимум – к организации распространения наркотических средств и хищению.

Вот о чем говорится в материалах. Замначальника 3-й ОРЧ ОБОП УВД Западного округа Щиров А.А. (со слов опрашиваемых обвиняемых и свидетелей имел кличку среди лиц таджикской этнической преступности – Полковник Рус) в мае 2004 года организовал ОРМ – «оперативный эксперимент» для изобличения преступной деятельности Хмелевой Ц.А. (Ульяны).

Со слов обвиняемой, Щиров А.А. с коллегами из ОБОП в ночь на 27 мая совершил провокацию в отношении нее и ее

несовершеннолетних детей. Используя наркозависимую Шульгину В.В., состоявшую на связи у оперативных работников ОБОП, подсудимой передали меченые купюры и подбросили в ее почтовый ящик наркотики. При этом, по словам Хмелевой, ее двух несовершеннолетних сыновей и домработницы, сотрудники милиции действовали с нарушением установленных законом процессуальных норм, украли из ее квартиры \$110 тыс., драгоценности, нанесли ей ножевое ранение в живот (это якобы случайно сделал оперуполномоченный Кузин А.А.). Впоследствии ранение было квалифицировано как попытка суицида.

Данная провокация, опять же со слов подсудимой, была устроена сотрудниками ОБОП с целью упредить оперативную разработку управления по контролю за незаконным оборотом наркотиков. Ее проводили как раз в отношении подозреваемых сотрудников ОБОП (Щирова и других). Хмелева указывает на неких сотрудников Наркоконтроля (Тхир И.В. – куратор Хмелевой, Федоров Д.А. – замначальника управления), которые якобы занимались разработкой противоправной деятельности сотрудников милиции, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

30 марта 2004 года сотрудниками Наркоконтроля (Федоровым Д.А.) была задержана машина со 178 кг героина, которую якобы сопровождал Щиров. И якобы в отместку сотрудники ОБОП планировали провокацию в отношении Федорова.

В рамках судебных заседаний неоднократно опрашивались Щиров и его коллеги, однако в их показаниях присутствуют неточности, часто звучит ответ «не помню». Суд несколько раз отклонял ходатайства адвоката подсудимой, занимая сторону обвинения.

Судебные прения никак не отразились на карьерном росте героя публикации, зато расследование ярко продемонстрировало черты характера Щирова. Он оказался довольно конфликтным офицером по отношению к соседним ведомствам, на которых работала Хмелева. Налогоплательщику довольно сложно понять, что за войны на его деньги устраивают однородные службы, у которых одна задача – борьба с наркотиками. Впрочем, о причинах этого конфликта

можно теперь лишь фантазировать.

Одновременный расцвет

Любопытно сопоставить карьерный рост Щирова, скандал с недоказанным обвинением в крышевании героинового наркотрафика и начало процветания его семьи. По данным из открытых источников, в 2005 году его родной младший брат Денис Щиров (ему тогда было 24 года) занимает должность начальника юротдела в ООО «Торговый дом «Бронницкий ювелир». Это довольно серьезный скачок для менеджера, трудившегося до этого рядовым сотрудником в представительстве фирмы «Дау Юроп Гмбх» (на этом предприятии работал и их с Андреем отец).

А еще через четыре-пять лет Щиров-младший станет уже не наемным работником компании, а мажоритарным совладельцем нескольких высокодоходных предприятий на базе Бронницкого ювелирного завода. Но этому счастливому моменту для династии Щириных (в бизнесе участвовала и супруга наркополицейского) предшествовал ряд сомнительных сделок на российском рынке драгметаллов. Эту схему раскрыли налоговики, и случился скандал, в котором фигурировал уже «ТД «Бронницкий ювелир».

Картельный сговор

«Бронницкий ювелир», к которому так или иначе имеет отношение семья Щириных, был причастен вовсе не к рядовой схеме по неуплате налогов. Речь идет о масштабной аванюре по уходу от выплат в непростой для страны период первых послекризисных лет, когда простые граждане скупали в ювелирных салонах по завышенной цене изделия из драгметалла, чтобы хоть как-то сохранить сбережения.

В одной из таких сделок участвовал ООО «КБ «Совинком», продавший государственному заводу партию так называемого аффинажа серебра и золота. Обычно это слитки «четыре девятки» – чистого металла в них содержится 99,99%.

Согласно судебным документам, ФГУП «Московский завод по

обработке специальных сплавов» приобрело у «Совинкома» драгмет по договорам купли-продажи, заключенным в 2009–2010 годах на общую сумму 1 027 409 840 рублей, в том числе НДС в размере 156 720 557 рублей. Указанную сумму НДС казенный завод принял к налоговому учету и включил в состав налоговых вычетов по НДС.

«Совинком» не являлся собственником драгметаллов, а действовал в качестве агента в интересах трех компаний «Астра», «Профит», «Сигма» (согласно заключенным агентским соглашениям).

Сумму НДС, полученную от завода по сделкам с драгоценными металлами, «Совинком» не уплатил в бюджет, а перечислил на расчетный счет принципалов (все тех же «Астры», «Профита» и «Сигмы»).

Налоговики проверили принципалов и установили, что деньги они в казну не перечислили. Тогда подключили силовиков, чтобы они смогли найти бенефициаров «Профита». Но офицеры из ОЭБиПК УВД ЮВАО развели руками – ни учредителей, ни директоров найти не удалось.

Контора оказалась фикцией, по регистрационным данным на улице Головачева в Москве фактически не находилась. Между тем фирма в 2009–2010 годах платила налоги и создавала видимость хозяйственной деятельности. Позже налоговики всё же нашли граждан Посконнову и Воробьева, чьи данные фигурировали в договоре с банком. Они заявили, что не имеют никакого отношения к финансовой деятельности компании.

«Сигма» даже не утруждала себя предоставлением отчетности в налоговую. Директор Жолобов, правда, нашелся, но признался, что он лишь номинальный руководитель. Аналогичной оказалась и ситуация с «Астрой».

В рамках расследования уже уголовного дела стало известно, что деньги, перечисленные «Совинкомбанком» принципалам (счета находились в том же банке), были выведены со счетов, причем операции проводились пользователем с одного IP-адреса. Позднее

через цепочку фирм-однодневок деньги за реализацию драгметалла поступали на счета однодневок 000 «Аренда+», 000 «Транс-М», 000 ТД «Мираж», 000 «Карат-М», откуда позже, предположительно, были обналичены.

Но было и несколько реальных фирм в этом списке: 000 «Золотые узоры», ИП Первухина Нина Васильевна (возможно, в интересах 000 ЗУ и 000 «Бирюза»), 000 «Бирюза», ИП Сорокин А.В. (в интересах ОАО «Костромской ювелирный завод»). Кроме того, связанные между собой 000 «Ювелирный завод Босана», 000 «Ювелирное производство ПЛ» и 000 СП «ПЛ-Люченте». Ну и 000 «Торговый дом «Бронницкий ювелир», где на тот момент был трудоустроен Денис Щиров.

Из постановления Девятого арбитражного апелляционного суда:

«НДС, который ФГУП «МСС» заявило в составе налоговых вычетов, получив при этом неоспоримую налоговую выгоду, частично был перечислен на счета ряда указанных выше кредитных учреждений и в остальной части был перечислен и поступил в форме выручки на действующие крупные ювелирные предприятия России: 000 «Золотые узоры», ИП Сорокин Андрей Валерьевич, 000 «Торговый дом «Бронницкий ювелир», 000 «Ювелирный завод Босана», 000 СП «ПЛ-Люченте», ИП Первухина Нина Васильевна, 000 «Бирюза».

Налоговики пришли к выводу, что наименование платежей как «за ювелирные изделия» – фиктивно. «Поскольку по экономической сути расчет за ювелирные изделия производился частью сумм НДС и в дальнейшем приобретенные, по мнению Заявителя, изделия никуда не реализовывались, а счета компаний, производившие данные перечисления, в дальнейшем не использовались, а сразу же закрывались», – говорится в документе.

Любопытно, что полученные платежи были помечены как «за ювелирные изделия». Напомним, что речь шла не о продаже ФГУП «МСС» колец и ожерелий, а о реализации аффинажа драгметаллов (очищенное золото и серебро).

В свою очередь, товар «Профит», «Сигма» и «Астра» приобрели

согласно договорам купли-продажи у следующих фирм: ООО «МЮЗ ЭЛИТ», ООО СП «ПЛ- Люченге», ОАО «Костромской ювелирный завод», ИП Сорокин Андрей Валерьевич, ООО «Пожна», ООО «Бирюза», ООО «Золотые узоры», ИП Первухина Нина Васильевна, ООО «Ювелирный завод Босана», ООО «Бригантина», ООО «Метаконс», ООО «Торговый дом «Бронницкий ювелир», ООО «Ювелирный завод «Якутские бриллианты», ООО «Евросплав», ОАО «Золотой орел», ООО «Часовой завод «НИКА», ООО «АДАМАС» столичный ювелирный завод», ООО «АДАМАС-Ювелир», ЗАО «МКС», ООО «Первый ювелирный завод», ООО «ГолдТрейд», ООО КЮФ «Топаз», ООО «СААВ+», ОАО «Красносельский ювелирпром».

Следствию, мягко говоря, казалось странным, что фантомы «Профит», «Сигма», «Астра» были постоянными партнерами таких серьезных предприятий.

Эти факты говорят о существовании типовой серой схемы, выработанной сообществом крупных ювелиров столицы, Костромской области и других регионов. В рамках расследования упоминались фамилии таких людей, как Флун Гумеров (предприниматель и эксперт ювелирного рынка), Александр Иванюк (председатель высшего совета Гильдии ювелиров России, в то время гендиректор ФГУП «МЗСС»), Валерий Сорокин (владелец Костромского ювелирного завода). Затесались в эти ряды и бронницкие золотых дел ремесленники.

Золотое время Щириных

Брат Щиринов на рубеже десятилетий стал владельцем «Ювелирного салона «Золотое ремесло» и одноименной розничной сети, а также ООО «ЮК Золотое ремесло». Долей в последней компании владел «Бронницкий ювелирный салон». В том же году Денис Щиринов стал совладельцем ООО «Розничная сеть Бронницкий ювелир». Его партнерами оказались такие известные и уважаемые в отрасли персоны, как Максим Блудов и Илья Чепик.

Год спустя он вместе с супругой брата Анастасией Щириновой стал владельцем ООО «Золотое ремесло». На протяжении только 2014,

2015 и 2016 годов выручка этой компании колебалась от 40 до 61 млн рублей. Но позже, в 2016 году, собственник сменился. Им стала Ирина Кондрашова, и выручка предприятия резко упала, сейчас компания находится в стадии ликвидации. Любопытно, что Кондрашова «унаследовала» и ряд других активов Щирова-младшего – «Розничную сеть Бронницкий ювелир» (в 2015 году), «Ювелирный салон «Золотое ремесло», «Розничную сеть «Золотое ремесло». По данным «Известий», Кондрашова – давняя знакомая Щирова-старшего, с отцом братьев она вместе работала в «Собинбанке» в 1999 году.

Необходимо заметить, что жена Дениса Щирова – актриса мюзиклов Илона Петраш – также имеет отношение к ювелирному бизнесу, хотя и опосредованное. В качестве дополнительного вида деятельности в своей карточке ИП помимо работы в области исполнительских искусств она указала производство, торговлю драгоценными камнями и ювелирными изделиями. Любопытно, что после скандала с делом Голунова в карточку ИП были внесены изменения – актриса указала, что сменила фамилию с Щировой на Петраш. Кстати, направленный в «Бронницкий ювелир» запрос «Известий» с просьбой прокомментировать нынешний статус Дениса Щирова так и остался без ответа.

Самого офицера бедным человеком не назовешь. За годы службы ему удалось стать собственником обширных территорий в Подмосковье. Андрей Щиров официально является председателем садоводческого некоммерческого товарищества «Сплав-2» в Наро-Фоминском районе. На территории товарищества Щирову, его матери и отцу принадлежат не менее девяти земельных участков общей площадью около 1 га с тремя объектами капитального строительства. Их стоимость, по разным оценкам, может достигать 30 млн рублей. Кроме того, семья владеет землей рядом с коттеджным поселком в деревне Горчаково. Также в собственности полицейского имеется Chevrolet Niva с прицепом. Помимо этого он пользуется автомобилем Volvo XC90, зарегистрированным на его мать, и автомобилем Audi 3, закрепленным за его тещей.

Фонд поддержки

Есть и еще один вопрос, требующий анализа силовиков во время расследования должностного преступления. Банк «Совинком», фигурирующий в сделке по драгметаллу, пускай косвенно, но связан с УВД ЗАО. Спустя месяц после того, как Андрей Щиrow устроился на должность опера по борьбе с наркотиками в Западный округ столицы, был основан «Фонд поддержки правоохранительных органов Западного административного округа», среди учредителей которого фигурирует «Совинком».

Возможно, всё это лишь совпадение и нелепая случайность, однако специалисты по борьбе с коррупцией утверждают, что именно такие организации служат общаками группировок, в которые входят бывшие и действующие силовики. Неприметные фонды являются «донорами» огромных загородных домов, машин, квартир и прочих атрибутов жизни «успешных людей», а в списке имущества семьи Щиrowых этого всего более чем достаточно, что и заставляет усомниться в том, что оно куплено на офицерскую зарплату. Если отталкиваться от деклараций Щиrowа, то в лучшие годы его официальный доход составлял около 1 млн рублей.

Понятливые понятия

Подчиненных Щиrowа проверяют на причастность к возможным провокациям сбыта наркотиков, привлечение к ответственности заведомо невиновных и вымогательство денег за непривлечение к уголовной ответственности.

По данным источника «Известий» в правоохранительных органах, во внутреннем расследовании фигурируют несколько наркозависимых, которые оказывали ряд услуг сотрудникам подразделения. В свое время они были привлечены за незначительные преступления, связанные с незаконным оборотом, после чего полицейские использовали их для привлечения к ответственности других лиц. И в этом ничего особенного, казалось бы, нет. Если бы не ряд злоупотреблений, обнаруженных сотрудниками подразделений собственной безопасности.

Проверяется версия о том, что эти наркоманы не только получали от полицейских часть изъятых веществ для личного потребления, но и подбрасывали их гражданам. Речь идет как раз о тех сотрудниках, которые работали по делу Ивана Голунова. Вероятно, в том числе из-за информации об агентах дело сотрудников ОНК и было засекречено.

Всё изложенное дает большой простор для построения следственных версий и их проверки – а инструментов у наших многочисленных спецслужб для этого предостаточно. И тем не менее, кроме размытой формулировки увольнения «по отрицательным мотивам», пока у правоохранительной системы нет каких-либо конкретных претензий в адрес Щирова. По крайней мере запросы, отправленные «Известиями» в Следственный комитет (как Москвы, так и России), так и остались без ответа.

Вялое расследование как бы намекает, что виновных в незаконном привлечении Голунова к уголовной ответственности может и не оказаться. Если так, то Щиров действительно сможет восстановиться на службе – ведь одного общественного порицания недостаточно для осуществления правосудия.

Харитон Галицкий

